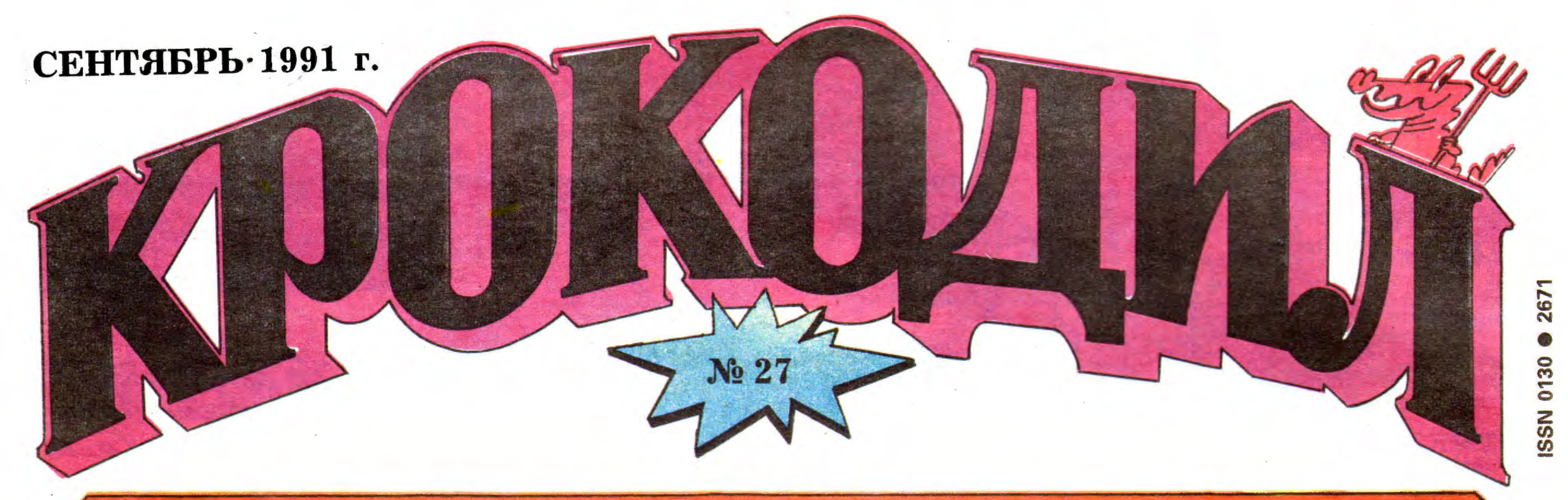
СЕНТЯБРЬ·1991 г.

ISSN 0130 ● 2671

ПОЧЕМ?

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, Б. ЗЕНИН (тема).

№ 27 (2721)
сентябрь 1991

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

Учредители: трудовой коллектив редакции журнала «Крокодил» и издательство «Правда».

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

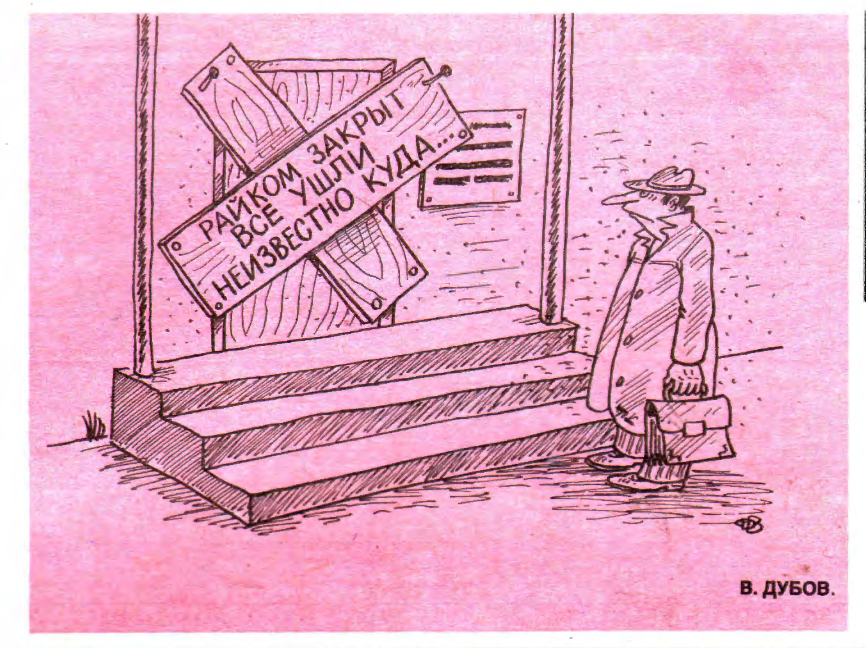
Редакция не рецензирует присланные литературные и изобразительные материалы. Рукописи объемом меньше 2 печатных листов не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ: экономики — 250-46-68, морали и права — 250-16-63, литературы — 250-09-70, писем — 212-15-47, международного — 250-45-78, художественного — 212-30-00. Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 20.08.91. Подписано к печати 27.08.91. Формат бумаги 70 × 108⅛. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 2 129 800 экз. (1-й завод: 1—1 579 798). Зак. № 841. Цена 75 коп.

Типография издательства «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

В. ДУБОВ.

Нам так долго вешали лапшу на уши, что она стала дефицитом.

Владимир ЛОМАНЫЙ, г. Ленинград.

Не попадайте между ладоней тех, кто вам аплодирует.

Евг. ТАРАСОВ, г. Электрогорск.

РАПОРТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КГБ КРЮЧКОВА ПРЕЗИДЕНТУ СССР

Докладываю, что операция по моему разоблачению прошла успешно. Уже давно я стал подозревать себя как противника демократии, но, не желая спугнуть себя раньше времени, никому об этом не сообщал. Операцию я поручил провести и возглавить себе. Я установил за собой слежку, тщательно фиксировал свои официальные выступления и беседы с родными и близкими. Но досье, которое я завел на себя, так и не пополнялось. Как и следовало ожидать, я оказался исключительно хитрым и коварным противником. Тогда, желая обнажить свое истинное лицо, я решил стать одним из организаторов государственного переворота вместе со своими давними друзьями, также находившимися у меня под подозрением.

Операция оказалась исключительно эффективной. На тайных совещаниях с сообщниками, забыв о присущей мне осторожности, я высказывался все более и более откровенно. Досье на меня росло. Оставалось поймать себя за руку, что я и сделал с присущим мне профессионализмом, обнаружив свое участие в заговоре.

Таким образом, я полностью изобличил себя как государственного преступника и прошу следующее:

1. Присвоить мне внеочередное воинское звание за блестяще проведенную операцию по моему разоблачению.
2. Привлечь меня к строгой уголовной ответственности.

В редакцию доставил на броневелосипеде Алексей СМИРНОВ.

Анатолий КОВАЛЕВ

В МАГАЗИНЕ

(подражание Д. Хармсу)

Я спросил кусочек мяса,
На обед кусочек мяса,
Небольшой кусочек мяса,
Граммов этак на семьсот.
Мне сказали: «Мяса нету.
Ни кусочка мяса нету.
И вообще-то мясо вредно»,—
Мне сказали продавцы.

Попросил тогда я рыбки,
Хоть какой немного рыбки,
Килограмм примерно рыбки.
Чтоб пожарить и поесть.
— Вы в своем уме, товарищ?
Мы давно уже забыли,
Что такое сардинелла
И тем более треска.

Я спросил тогда колбаски,
Полкило спросил колбаски.
Чтоб потом с батоном хлеба
Скушать эту колбасу.
— Колбасы в продаже нету,
Две недели как уж нету,
Привезут когда, не знаем,
Только вряд ли привезут.

В овощном мне предложили
Редьку, свеклу и морковку.
Мол, все это для здоровья
Самый правильный продукт.
Я ответил, что калорий
Тех, что в свекле и морковке,
Мне, наверное, не хватит,
Чтоб работать целый день.
Я пошел тогда на рынок,
На большой Центральный рынок.
И всего-то там навалом,
И всего-то можно взять.
Я купил кусочек мяса,
И еще немножко сала,
И картошки без нитратов,
И петрушку, и укроп.
Взял огурчиков соленых,
Меду липового банку.
Прихватил лимон для чая
И черешни на десерт.
Я купил всего, что нужно,
Я истратил всю получку,
Но зато я твердо знаю,
Что сегодня буду сыт!

г. Ступино.

ВИЛЫ БЕРЕТ ЧИТАТЕЛЬ

ПРЕТЕНЗИИ ГАРАНТИРУЕМ

В магазине «Орбита» в городе Ставрополе свободно продаются цветные телевизоры. Не верите? А вот я лично купил.

Как-то захожу в эту самую «Орбиту» и глазам своим не верю. Обычно пустующий огромный зал заполнен десятками телевизоров самых различных марок.

И хотя возле каждого телевизора стояла толпа жаждущих, я пробился и схватил «свободный» паспорт. Но тут заметил, что внешний вид «ящика» удручающий. Верхняя часть облицовки вздымалась пузырями, а сквозь обильный слой пыли и грязи едва проглядывали кнопки управления. Мои сомнения по поводу «брать или не брать» развеял вопрос подошедшего мужчины:

— Не берете? Тогда я возьму!

Я ответил: «Беру!» — и быстренько направился к стойке, где оформлялись документы на покупку. Продавщица спросила мою фамилию, имя, отчество и местожительство.

— Это для расписки,— сказала она,— что вы не будете иметь к нам претензий. Телевизор с дефектом, видите? — И показала клочок бумажки, на котором написано: «перебит кабель, нет свечения».

Здесь же, в ремонтной мастерской «Сервис», приемщик, не вскрывая телевизора, объявил, что ремонт будет стоить рублей 300 и за мой счет.

Я направился к управляющему «Орбита — Сервис».

Управляющий осведомился:

— Расписку подписывали? Значит, никаких претензий не должно быть!

В связи с вышеизложенным я предлагаю предприятиям, выпускающим цветные телевизоры, в частности львовскому производственному объединению «Электрон», чей телевизор приобрел я, не утруждать себя заботой об установке внутренних деталей и кинескопов в телевизоры. Достаточно внешней коробки с защитным стеклом и задней крышкой. Направляйте их под видом цветных телевизоров в ставропольский магазин «Орбита», и тот их реализует. Это я вам гарантирую.

В. СБИТНЕВ,
г. Ставрополь.

БУДНИ
КООПЕРАТОРА
ИВАНА БРИЧКИНА
В. Уборевич-Боровский
В. Луговкин (тема)
ВАНЬ, ТЕБЕ ПИСЬМО ОТ БРАТА...
...ХОЧЕТ ТЕБЯ В КООПЕРАТИВ УСТРОИТЬ
ДАВНЕНЬКО БРАТЦА НЕ ВИДЕЛ-ПОЕДУ НАВЕЩУ!
ВОКЗА
ДОВЕЗЕТЕ ПО ЭТОМУ АДРЕСУ?
ОГО!
ТАК ТЫ К СЕМЕНУ БРИЧКИНУ? САДИСЬ, ДОРОГОЙ!
ВАНЮХА! СКОЛЬКО ЛЕТ, СКОЛЬКО ЗИМ!
ХОЧЕШЬ ТАК ЖИТЬ-ИДИ К НАМ В КООПЕРАТИВ РАБОТАТЬ!
SONY
УГОВОРИЛ БРАТЕЛЬНИК-ДАВАЙ ПО РУКАМ!
КООП ВЕСЕЛЫЕ "РЕБЯТА"
И НАЧАЛИСЬ У ИВАНА БРИЧКИНА ТРУДОВЫЕ КООПЕРАТИВНЫЕ БУДНИ!
КООП "ВЕСЕЛЫЕ РЕБЯТА"
ПРОД БАЗА
КОЛБАСА "ОДЕССКАЯ"
10р
КООП
КОЛБАСА "ОДЕССКАЯ" 25 РУБ
КООП "ВЕСЕЛЫЕ РЕБЯТА"
ОВОЩНА БАЗА
ПОМИДОРЫ
1р 50к

См. стр. 4.

Продолжение следует.

Леонид НИКИТИНСКИЙ

ДУРА ЛЕКС (закон суров)

В суровом приговоре Кущевского районного нарсуда, который был вынесен в прошлом июне, одно лишь обидно, если мыслить по-государственному: конфисковывать у злостной спекулянтки гражданки Воскресенской оказалось решительно нечего. Дом-то ее еще в январе сгорел до головешек, осталась Людмила Сергеевна одна на пепелище с 17-летним сыном-студентом.

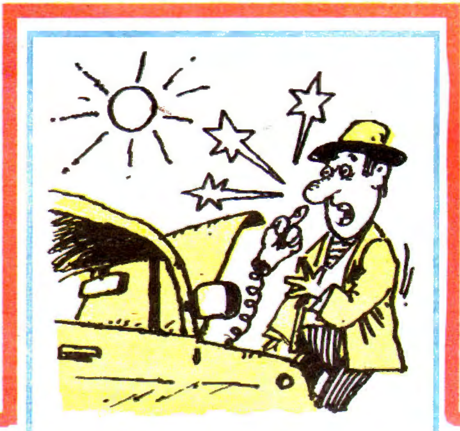
Помыкалась погорелица по зимней станице, но помогать ей местное казачество отчего-то не спешило. И подалась гражданка Воскресенская куда потеплее да побогаче — в заграничный город Тифлис. «Скупив» там три женских костюма по 95 рублей, гражданка Воскресенская продала их затем в родной станице по двести. В следующем месяце она «скупила» в два приема еще 11 костюмов, три оставила себе и родне, остальные продала. Вот и вся фабула, выражаясь строгим следственным языком. Дело ясное.

На этом преступная деятельность гражданки Воскресенской готова была уже мирно самоисчерпаться, потому что не могут же все гордые станичницы облачиться в совершенно аналогичные тифлисские костюмы, но вмешались правоохранительные органы: фарцовщицу забрали. Нажива «в особо крупных размерах» была исчислена аж в 1081 рубль. Дорожные расходы и суточные суд вычесть забыл, зато присовокупил 6 рублей навару от двух пар колготок. Итого нагорело на пять лет лагерей с конфискацией погорельщицкого имущества. Ну да ладно, чего уж там, хорошо хоть не выпороли нагайками, как это стало модно в последнее время у станичников.

Отвлечемся на время от злополучной судьбы гражданки Воскресенской, чтобы поразмыслить в тысячу шестьсот двадцать четвертый раз над феноменом спекуляции в СССР, определяемой Уголовным кодексом как «скупка и перепродажа с целью наживы». Нынешний период в развитии этого феномена давайте обозначим как переходный, потому что он у нас переходный уже 73 года и семь с половиной месяцев.

Позади и включительно у нас всеобъемлющий товарный дефицит, в условиях которого спекуляция не должна иметь места по законам уголовным, но не может не иметь места по законам экономическим. Все стерпит бумага, на которой пишутся приговоры, но 73 года и семь с половиной месяцев борьбы с бациллами «спекуляции» успеха так и не принесли.

Впереди фата-морганой мерцает рынок. Однако ни в одной из стран, которые мы, облизываясь, именуем рыночными, подобной статьи в Уголовном кодексе нет и быть не может, потому что рынок как раз и движется исключительно низменной «целью наживы». Под спекуляцией же в этих странах понимается совсем другое, связанное обычно с нарушениями отсутствующего у нас развитого антимонопольного законодательства, больше напоминающее деятельность, которой у нас 73 года и семь с половиной месяцев занимается государство рабочих и крестьян.

Но нынешний период, как уже указывалось, переходный: все подземные переходы преобразились в базары, нажива прет, как на дрожжах, и любящий определенность представитель правоохранительных органов крепко чешет под красным околышем: что — всех?! Но такой и тюрьмы-то нету. А если выборочно, то по какому критерию выбирать?

Вот этот-то критерий для непосвященного ну совершенно загадочен и даже астрален. Иногда складывается впечатление: как последнего разряда вор хватает, что плохо лежит, так и наша юстиция хватает того, кто не успел сховаться или вовремя не нашел, кому сунуть. В таком достославном Краснодарском крае, на таком широком поле деятельности для истинного детектива — надо же, какую изобличили мафиозию!

Скажите честно, граждане судьи, вы уверены, что именно гражданка Воскресенская помешала вашему бывшему «первому» Ивану Кузьмичу покончить со спекуляцией в Краснодарском крае раз и навсегда? Вы убеждены, что именно в ней сосредоточился источник спекулятивной заразы? Верите, что если ее «изолировать» на пять лет, то именно к концу этого срока гнусное «стремление к наживе» само собой рассосется?

Нет, не убеждены в этом граждане судьи. Мы даже располагаем редким документом, притом нотариально заверенным, который, если честно сказать, и привлек наше внимание к достаточно тривиальной (увы!) судьбе гражданки Воскресенской. Это письмо председателю Верховного Суда РСФСР двух честно раскаявшихся народных заседателей, то есть процессуально двух судей из трех:

«С самого начала судья Прозорова И. П. процесс вела с сильно выраженным обвинительным уклоном. С приговором мы, заседатели, были не согласны, сказали, что такой приговор (5 лет лишения свободы) мы не подпишем. Тогда судья Прозорова И. П. швырнула ручку и сказала: идите и больше ко мне не приходите. Вскоре нас вызвал к себе председатель Кущевского нарсуда Мусаев Адам Камалович и долго с нами разговаривал. При этом разговоре в кабинете находились прокурор Кущевского района В. А. Козлов и судья Прозорова И. П. Нас уговорили вернуться в совещательную комнату и подписать приговор. Мы приговор подписали вынужденно против своей совести и убеждений».

Вот основательное основание для отмены приговора, и довольно экзотическое, можно даже в учебнике написать. Но дальнейшая ясная процедура осложняется тем, что дело судья Прозорова И. П. вроде бы потеряла и нет его следов в станице. Так что сидеть еще гражданке Воскресенской и сидеть как бы за всех тех, кто открыто спекулирует припрятанными товарами в государственных учреждениях торговли.

Валерий ДЕКОВ, Кондрат УБИЛАВА, специальные корреспонденты Крокодила

НИ ДНА, НИ ПОКРЫШКИ, НИ ТОРМОЗНОЙ КОЛОДКИ

Личное письмо генеральному директору производственного объединения АвтоЗАЗ КРАВЧУНУ Степану Ивановичу

Пишут вам не только спецкоры, а по стечению обстоятельств еще и владельцы автомобиля ЗАЗ-1102. Пишут не для того, чтобы напомнить о разговоре с вами в июне 89-го, в котором вы убеждали одного из нас в том, что не пройдет и года, как слава о запорожской малолитражке заставит вздрогнуть в предчувствии банкротства такие автогиганты, как «Тойота», «Фольксваген» и «Фиат»; что полки и подсобки наших автомагазинов будут ломиться от запчастей к ней, а счастливые владельцы крепчайших, как легендарные тридцатьчетверки, «Таврий» будут отбиваться от оставшихся без дела слесарей и механиков, словно дачники летним вечером от комаров.

Пишем единственно для того, чтобы поделиться некоторыми своими соображениями, возникшими в процессе многолетней эксплуатации этого чуда на колесах. Именно чуда, потому что вряд ли другая машина, кроме «Таврии», способна высосать из кармана хозяина три свои стоимости: первая — цена покупки, вторая — цена бесконечных ремонтов, третья — время многочисленных дежурств на станциях техобслуживания, которое (время) тоже деньги. Кстати, почему, допустим, в Москве «Таврию» больше нигде не ремонтируют, как только в одном спецавтоцентре «Запорожец»? Да потому, что одни не умеют, другие не хотят, третьи, такие, как 9-я специализированная СТОА Мосавтотехобслуживания, отказывают из-за отсутствия договора с заводом на поставку запчастей. (А в Абхазии, где живет другой из нас, вовсе нет никакого пункта.)

Нет, мы далеки от мысли катить лишний баллон на наш автосервис. Что он собой представляет и на что способен — известно всем давно и хорошо. Но даже если он вдруг станет идеальным, «Таврии» ему не одолеть. Ибо нельзя ремонтировать то, что ремонту не поддается.

Уверены, что для вас, Степан Иванович, сии огорчительные сентенции не будут откровением. Они в тысячах писем, рекой текущих на «Коммунар». Кое-какие из них приходят и в наш адрес. Уверены также, что и вам, и вашим десяти (!) заместителям с ловкостью и легкостью мушкетеров удается парировать выпады-претензии потребителей вашей продукции. И аргументация при этом чиста, как снег и воздух Гималаев. В ней будут и вздохи по поводу затянувшейся реконструкции завода, и жалобы на нехватку рабочих рук, что неизбежно сказывается на качестве этого в целом очень удачного по задумке и совершенного по конструкции автомобиля, и обвинения железнодорожников, не могущих обеспечить сохранность машин при перевозках по железной дороге (из письма в «Крокодил» вашего зама И. Трипольского), и жалобы на вымогателей-поставщиков или нехватку валюты (из письма в «Крокодил» другого вашего зама, Ю. Яковенко), и т д. и т. п.

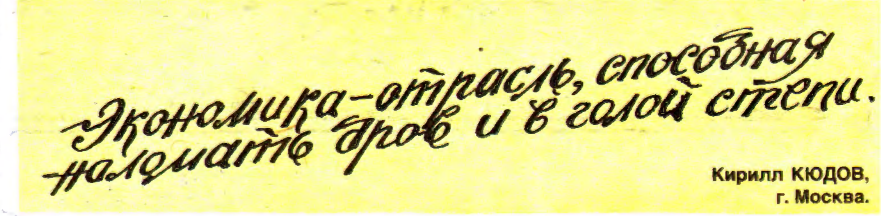
В связи с этим у нас предложение, которое, думается, заслуживает внимания.

Вы во всеуслышание заявляете, что в связи с недопоставками деталей и оборудования годовой план по выпуску автомобилей под угрозой срыва. Ну и что? Никакая это не трагедия. Сделайте их столько, сколько сможете.

Заодно поможете дырки в бюджете заткнуть: поднимете цену на автомобиль еще в два раза, у вас это славно получается — и дело с концом. Глядишь, и финансовый план выполнен, и вам почести и прибыток. Далее, вы утверждаете, что вам трудно выдерживать качество сборки из-за дефицита рабочей силы и других объективных причин. Не беда, не собирайте. Поставляйте автомобили в магазины в ящиках или в бочках по системе «Сделай сам». Напечатайте на таком ящичке броскую надпись: «Комплект автомобиля «Таврия» в узлах и деталях. Цена 24 тысячи руб.». Только инструкцию не забудьте внутрь положить. А собранные автомобили пусть ГАИ принимает. Таким образом, и ОТК можно сократить.

Думаете, не будут брать? Еще как будут, автомобили-то в дефиците! Вообще из нашего покупателя можно веревки вить, пока настоящий рынок еще не создан. А с вашей помощью он не будет создан никогда, ведь ваше объединение — один из трех или четырех могучих монополистов на авторынке.

Запорожье — Москва.

Кирилл КЮДОВ, г. Москва.

В. МОХОВ, Р. ДРУКМАН (тема).

В. ПОЛУХИН, М. ВАЙСБОРД (тема).

КИНОЗУБ

ЦАРЕУБИЙЦЫ И ЗЕКИ –

английские дети советских режиссеров

Оговорюсь сразу — фильмы, о которых пойдет речь, не типично «кинозубовские». То есть они не настолько советские, чтобы быть «совковыми».

Но и не настолько зарубежные, несмотря на английских сородителей, чтобы казаться импортными. Ибо отцы-режиссеры у них нашенские и гены свои детям-фильмам передали соответственно. А какие же в результате получились эти англо-советские отпрыски?

Один сразу вырос в «Цареубийцу» К. Шахназарова. И долго, с подробностями рассказывал нам, как убивали последнего русского самодержца Николая II с семьей. Убивать людей (даже, если они цари) — плохо, убивать невинных детей (только за то, что они царского рода-племени) — тем более. Но... Но что-то смущает меня в экранной трактовке образа Николая. Нет-нет, вовсе не думаю, как убеждали меня в этом школьные учебники и историко-революционные фильмы моей юности, что гражданин Николай Романов тождествен персонажу Окон РОСТа — «кровавому Николашке». Вон и в «Агонии» Э. Климова это вполне заурядный человек, ворон постреливающий и рюмку водки тайком от жены опрокидывающий. И семьянин он, верю, был хороший, и отец любящий. Но, наверное, блоковское «В белом венчике из роз, впереди — Иисус Христос» тоже не про него писано. А на экране — в облике О. Янковского — он именно такой. А рядом с ним, на контрасте,— цареубийца Юровский. Ну кто этого монстра, по кровожадности похожего на Калигулу, может лучше М. Макдоуэлла — исполнителя роли римского императора в одноименном фильме — сыграть? Никто. Вот Макдоуэлл и сыграл. Отлично сыграл. Потому что актер — первоклассный. Нашего же режиссера, наверное, какой-нибудь комплекс обуял. Например, личной вины за «неправильную» Великую Октябрьскую. Вот он и решил ее немножко поправить: акценты там по-другому расставил, действующих лиц подретушировал — кому черной краски добавил, кому белой... А потом, чай, фильм-то с англичанами снимался, на ихние фунты... Одним словом, получилось такое перестроечное кино из русской истории с английским акцентом...

А второй англо-советский киноребенок — тот как бы затерялся где-то на сибирских просторах по линии ГУЛАГа. «Затерянные в Сибири» А. Митты поведали нам горестную историю английского археолога (исполнитель главной роли, как две капли воды, похож на Макдоуэлла — Юровского), сполна хлебнувшего чашу нашего зека. Кино шло, а я думал: для кого все же оно снималось? «Трудовые будни» наших лагерей: воры режут сук, суки мочат воров; озверевшие зеки и оскотинившиеся охранники; топор в голову, перо в бок, выстрел в упор, лесоповал, овчарки; а на этом фоне — любовный треугольник (начальник лагеря — дохтурша — зек).

Это мы, советские многострадальные зрители, уже видели на нашем экране не раз. Значит, для англичан? А то застоялись что-то в своем развитом капитализме с битком набитыми универсамами. Тут же, глядишь, увидят наш фильм ужасов и растрогаются; может, и подадут чего-нибудь на бедность. А так фильм крепкий, актеры — хорошие, режиссер — профессионал, давно на совместных постановках собаку съевший.

Но мне все вспоминается почему-то его первый, совсем не совместный, но очень запомнившийся фильм «Звонят, откройте дверь». И первый шахназаровский — искрометный — «Мы — из джаза». Нынешние же их кинодети — конечно, крепкие, упитанные и на валюту одетые. Но мне отчего-то кажется, что они — плоды не столько любви, сколько брака по расчету. Хотя, может быть, я и ошибаюсь. Родителям виднее. Хотя опять же и зрителям со стороны виднее тоже.

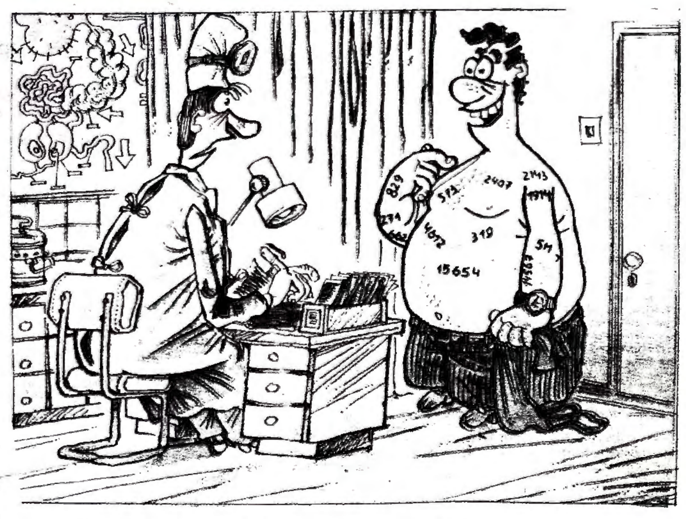
П. СМИРНОВ.

А. НИКИТИН.

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ.
г. Москва.

— С кожей у меня все в порядке. Это я на холодильник и на мебель отмечаюсь...

О. ГУЦОЛ, «Перец», г. Киев.

Дина НЕМИРОВСКАЯ

* * *

Мы так с тобой тащились друг от друга,
Что всюду мы таскались друг за другом,
Как нитка волочится за иглой.
Нас обжигала взглядами подруга,
И завистью растапливалась вьюга,
И становилось жарко, как в парной!

Теперь кормлю я дочку манной кашей
И замужем давно подруга наша —
Есть в паспорте знакомая печать!
А за окном подолгу воет вьюга...
Мы так с тобой тащились друг от друга,
Что весело об этом тосковать!

ОШИБКА

Мир «мерседесу» твоему!
Удачи западным «колесам»!
Дай Боже избежать ему
Аварий, рэкета, заносов!

Нет, ты, конечно, не пижон —
Ты явно от него балдеешь
И пуще, чем обеих жен,
Машину холишь и лелеешь.

А помнишь: март, десятый класс
И взгляды долгие соседей —
Ведь ты с цветами в первый раз
Приехал на велосипеде!

Ты так понятен и знаком
В своей неправедной обиде!
Куда прогнать из горла ком,
Из сердца боль — когда, увидев
На фотографии двоих,
Застывших в свадебной улыбке,
Дочурка спросит:
«Твой жених?»
И я кивну:
«Моя ошибка!»

г. Астрахань.

Владимир ТУРОВСКИЙ

КЛАССИЦИЗМЫ

Мы все учились понемногу —
И потому шагаем в ногу!

Да, были люди в наше время —
Их имена нам вбили в темя.

Гляжу, как безумный, на черную шаль —
Моих двух окладов здесь хватит едва ль...

Быть можно дельным человеком,
Владея инвалютным чеком.

Ничто не ново под луною,
И классики тому виною!

г. Львов.

Александр ФЕСЬКОВ

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Возьми любовь мою, возьми!
Я об заклад сегодня «бьюся»,
Что подарю тебе весь мир
И звезд немеркнущие бусы.

Проси что хочешь! Все проси!
Твое желание — мой компас!
«Давай поедем на такси?»
Зачем? Ведь вон идет автобус...

г. Ташкент.

Григорий ТУМАРКИН

О ГРУППОВЩИНЕ

Не так давно любые массы
Делились в основном на классы.
Не знаю, умно или глупо,
Но только нынче всюду группы.
Есть группы в детсаду и вузе,
Рок-групп не счесть у нас в Союзе,
Возникла даже группа риска.
(Мы скоро с ней столкнемся близко.)
Захвата группа создается:
И группу лиц ей брать придется.
Идет спортсмен тренироваться,
Чтобы суметь сгруппироваться.
(Не то начнут гадать во ВТЭКе,
Какую группу дать калеке.)
В журналах наших группировки
Спешат друг друга высечь ловко.
Раскрыл газету я — и что же?
Под некрологом группа тоже!
Я размышляю о причине
Всеобщей тяги к групповщине...
Что морщить лоб и хмурить брови!
Она — в крови! Как группа крови.

г. Краматорск.

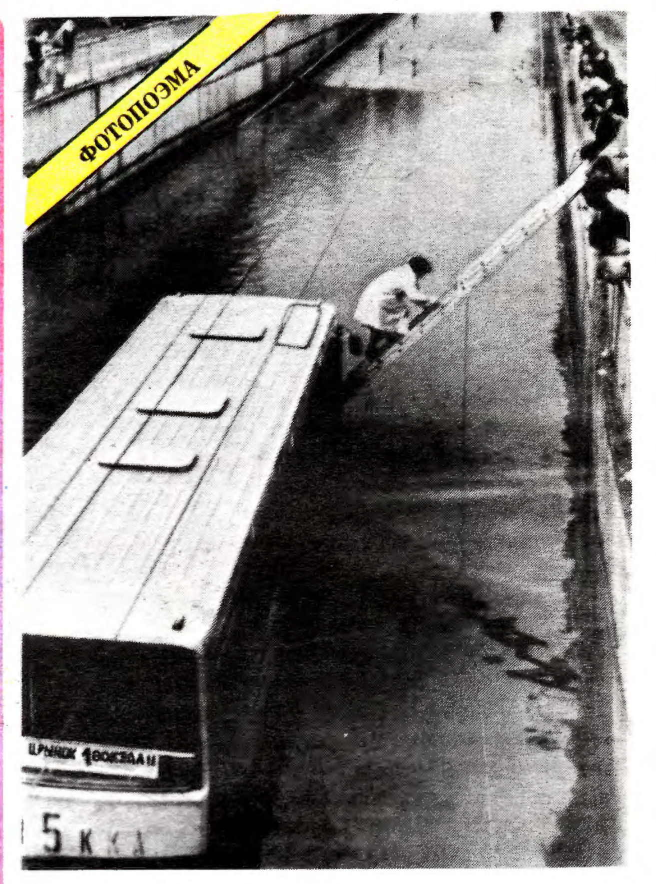
Феликс АЛИН

«ПЕРЕСТРОИЛСЯ»

Он перестройку принял, как заданье,
И всем об этом громко говорит.
Он на работе спал и на собранье,
Теперь он только на работе спит.

г. Рига.

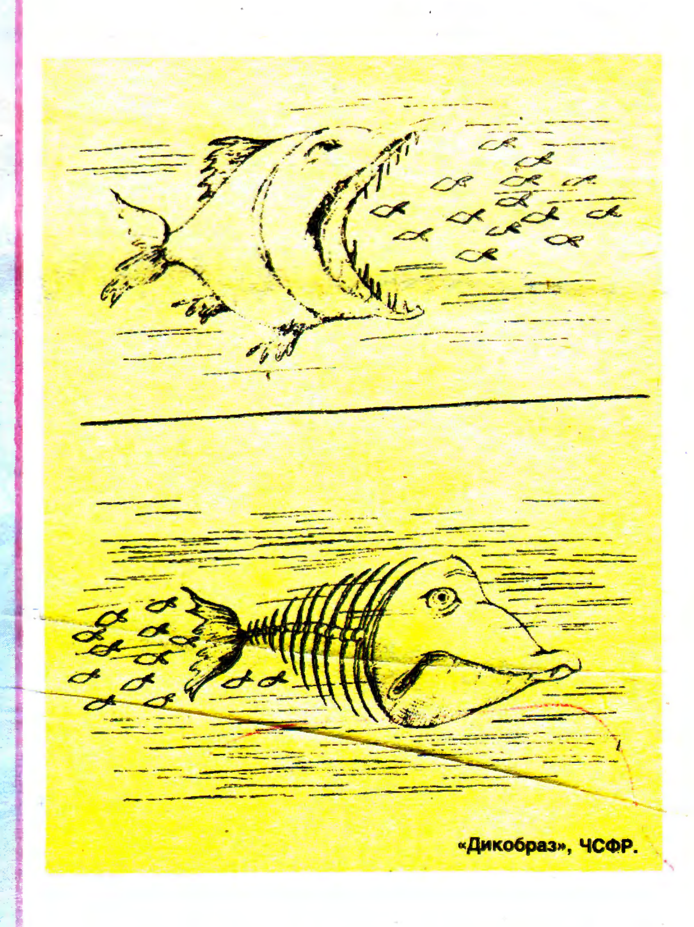

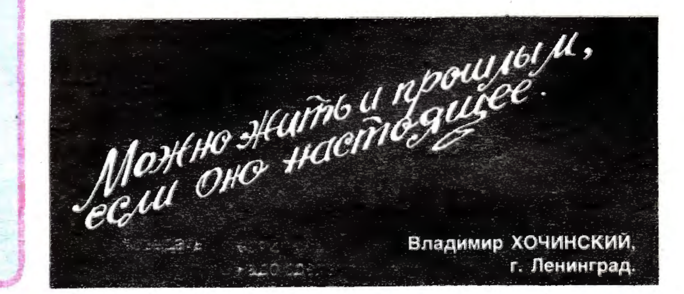
Нужна конверсия народу,
Чтоб он совсем не загрустил,
И вот завод подводных лодок
Автобус на воду спустил.

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

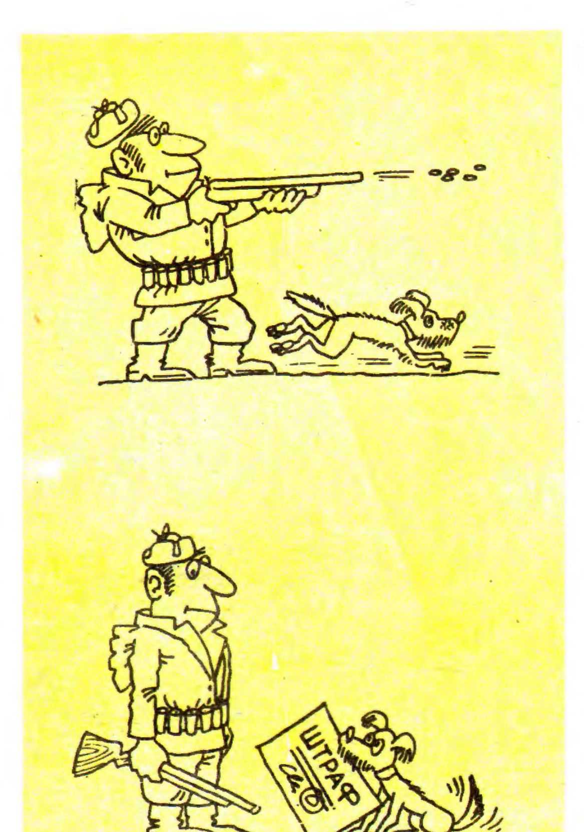
Фото В. АСТАХИНА, г. Армавир.

«Дикобраз», ЧСФР.

Владимир ХОЧИНСКИЙ,
г. Ленинград.

Х. АЙТУГАНОВ. «Капкан», г. Чебоксары.

В НАШЕМ ЦЕХЕ

ТОСТ НА ПРЕЗЕНТАЦИИ

За последнее время в наш повседневный обиход тихой сапой вкралось и властно заявило о себе новое понятие — презентация. Означает оно знакомство, представление и чаще всего употребляется в связи с вновь созданными газетами, журналами, книгами. Знакомство это сопровождается выступлениями авторов, концертами, подарками и даже, не при талонах будь сказано, выпивкой. Последнее особенно характерно для авторов-единоличников, которые организуют презентацию своих книг в домашних условиях.

Недавно я прочитал новый сборник Бориса Брайнина «Слово предоставляется». Если автор пригласит меня на презентацию своей книжки, то я первый встану и с этим маленьким бокалом и большим чувством скажу:

— Я предлагаю тост за то, чтобы читатели обратили свое благосклонное внимание на эту книгу. Но не потому, что она выпущена издательством «Советский писатель». Мало ли книг выпускает издательство «Советский писатель». И не потому, что ее редактировал поэт Аркадий Тюрин. Мало ли книг редактирует Тюрин. И не потому, что она изящно оформлена художником Вячеславом Лосевым. Мало ли книг изящно оформлены художником Вячеславом Лосевым. И не потому, что сборник полностью состоит из произведений такого редкого жанра, как литературная пародия. Мало ли сборников полностью состоят из произведений такого редкого жанра, как литературная пародия. И не потому, что структура книги удачно продумана автором. Мало ли структур удачно продумано авторами. И не потому, что пародист со снайперской точностью выбирает в качестве эпиграфа «криминальные» строки. Мало ли пародистов со снайперской точностью выбирают в качестве эпиграфа «криминальные» строки. И не потому, что здесь собраны многие полюбившиеся читателям по публикации в периодике пародии. Мало ли где собраны многие полюбившиеся читателям по публикации в периодике пародии. А просто потому, что это веселая и остроумная книга!

Ал. ХОРТ.

Бесплатная медицинская помощь тоже может быть эффективной, если доплатить, сколько надо.

Веселин ГЕОРГИЕВ, Болгария.

В. ДУБОВ.

АНЕКДОТЫ С БОРОДОЙ

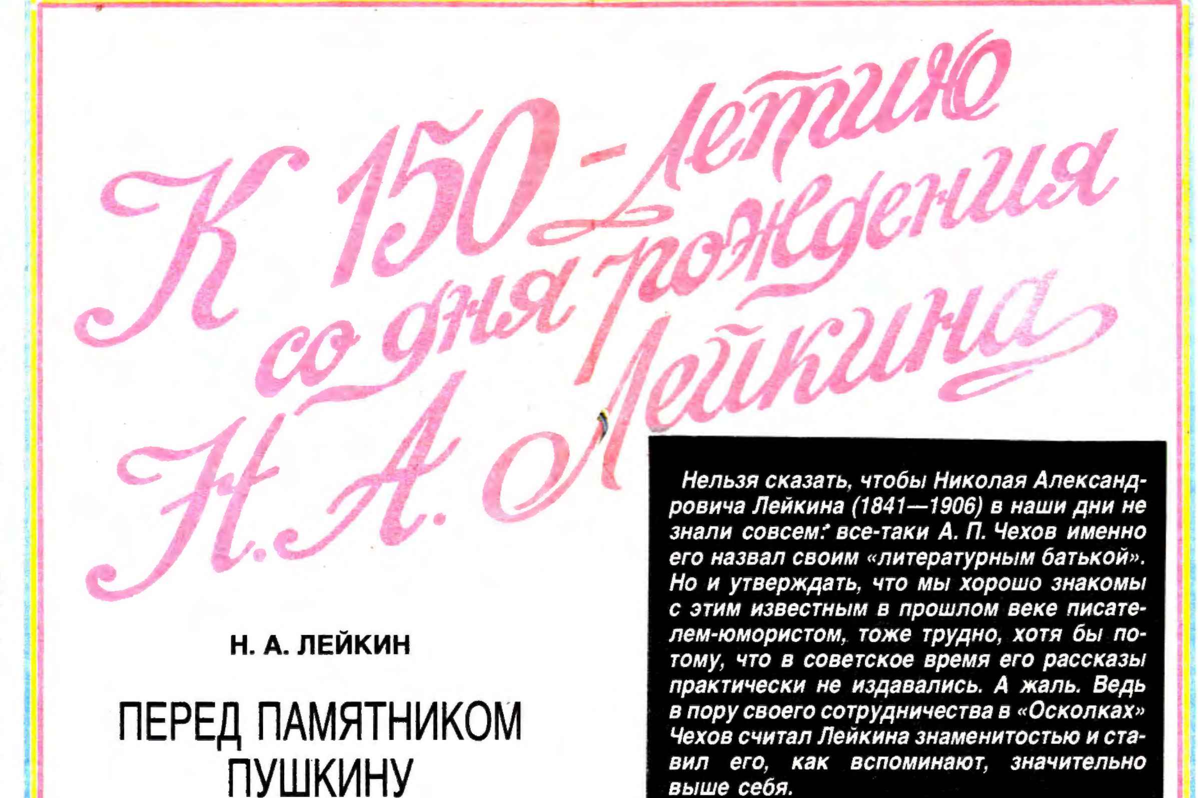
Двое грабителей забрались ночью в квартиру, связали хозяина, выгребли деньги, стали искать, чем бы еще поживиться.

— Где золото, камешки? — спросил один.
— Фьюить! — хозяин присвистнул.
— Не свисти, мужик,— предостерег другой бандит.
— Это еще почему?
— Деньги водиться не будут.

Сонный стрелочник, пребывая в крупном похмелье, забыл перевести стрелку, и поезд пошел под откос.

— Ну вот,— горестно покачал головой железнодорожный служащий,— опять скажут: стрелочник виноват. У нас завсегда так.

Нельзя сказать, чтобы Николая Александровича Лейкина (1841—1906) в наши дни не знали совсем: все-таки А. П. Чехов именно его назвал своим «литературным батькой». Но и утверждать, что мы хорошо знакомы с этим известным в прошлом веке писателем-юмористом, тоже трудно, хотя бы потому, что в советское время его рассказы практически не издавались. А жаль. Ведь в пору своего сотрудничества в «Осколках» Чехов считал Лейкина знаменитостью и ставил его, как вспоминают, значительно выше себя.

Н. А. ЛЕЙКИН

ПЕРЕД ПАМЯТНИКОМ ПУШКИНУ

Зарисовка

Москва. День открытия памятника Пушкину. Время под вечер. Накрапывает дождь, а на площади, против Страстного монастыря, около декорированного щитами памятника Пушкину толпы народа. Памятник обходят со всех сторон, осматривают его детали, читают надписи на щитах декораций. Идут толки, разговоры.

— Вот и не министр, и не князь, и не граф, а, смотри, какой монумент ему воздвигли! — произносит длиннополый сюртук в плюшевом цилиндре и с кончиком красного фуляра, торчащего из заднего кармана.

— Значит, он из простых? — спрашивает армейский солдат.

— Нет, не из простых, барин он, а только даже и главнокомандующим не был.

— Это в состав не входит, что он не князь и не граф, а, значит, все-таки действовал, коли уж ему памятник поставили,— вмешивается в разговор мастеровой-чистяк и поправляет на голове картуз с глянцевым козырьком.

— Из писателев был, и больше ничего,— поясняет сюртук.— В книжки писал.

— А ты думаешь, писателем-то легко быть? Тоже ой-ой! Господи благослови! — слышится козловатый голос.— Иной раз вон письмо в деревню написать придется, начнешь перебирать родственников, думаешь, путное что выйдет, ан на поверку — срамота, по которой слон брюхом ползал, и ничего не разберешь.

— Купец, а купец! Ты о писателях-то толкуй, а платок свой все-таки береги! Здесь живо из кармана выудят! — окликает длиннополый сюртук баба в кацавейке и дергает его сзади за фуляр, торчащий из кармана.

— А вот мы ему сейчас место найдем понадежнее,— дает ответ сюртук и накрывает платком свою плюшевую шляпу.— Ворс на шляпе целее будет,— прибавляет он.

— Вы говорите, из простых писателев этот самый Пушкин? Так-то оно так, но и простым памятники ставят,— присоединяет свой голос борода клином.— У нас же в Москве даже есть такой один. Возьми, к примеру, Минина... что он? Купец, и больше ничего, без всякого чина, а и ему памятник поставлен.

— Так что ж что купец? Уж будто купец, так ему и памятник ставить нельзя,— обижается сюртук.— Дура с печи! Ведь он Россию спас.

— Про то я и говорю. Ты вот никого не спасал, так тебе и не поставят. Брюхо в квартире чаем ты наливал, это верно, а спасать — никого не спасал. А вот купец Минин спас, так его за это и с князем рядом в памятнике поставили. С князем Пожарским он рядом стоит-то. Шутка! Вот ты и учти.

— А Пушкин нешто спасал? — доносится откуда-то вопрос.

— Говорят тебе, что он писатель и писал про Россию. Восхвалял ее — вот ему и поставили памятник. Да еще какое торжество-то. Со всех сторон сродственники съехались. Всех их пригласили в Москву. «Милости, мол, просим к нам посмотреть, как мы вашему сродственнику памятник ставить будем». Ну, и съехались. Сколько их теперь по Москве-то с белыми бантами на фраках гуляет! Страсть! И всех их кормят и поят даром.

— Почет! Ничего не поделаешь. Только неужто все эти депутаты с белыми бантами пушкинские родственники?

— Все до единого. Кто внук, кто племяш, кто в сватовстве приходится, ну, некоторые — кумовья, а то так кумовьев дети, а чужих никого. Да и зачем же чужих потчевать.

— И все сродственники его тоже из писателев?

— Да, из писателев. Ведь оно так завсегда бывает. Возьмем купца: отец купец, и сын купец, и внук купец, и племяш торговец. Редко уж кто в другую нацию перешагнет. Таким же порядком и у писателев. Прежде еще из купеческих детей некоторые в чиновники сбегали, а теперь как начали купцам мундиры да ордена за приютское пожертвование давать — и купеческие дети на подбор все в купцах сидят; потому так-то оно лестнее: торговлей капиталы вышибаешь и по чиновничьему облику величаешься.

— А у писателев еще крепче. Там ежели дед писателем был, то и внук уж с своего писательского места не сойдет. Вот тут они все под значками и стояли, давеча, когда памятник-то открывали...

Дождь начал учащаться.

— Однако памятник памятником, а дождь дождем,— сказал сюртук.— Вишь, как мочить начало! Посмотрели, и будет. Забираться в трактир. Успеем еще на памятник-то наглядеться, при нас он останется, никуда его из Москвы не увезут. Ну-ко, баба, идем! — окликнул он жену.— Да где ты?

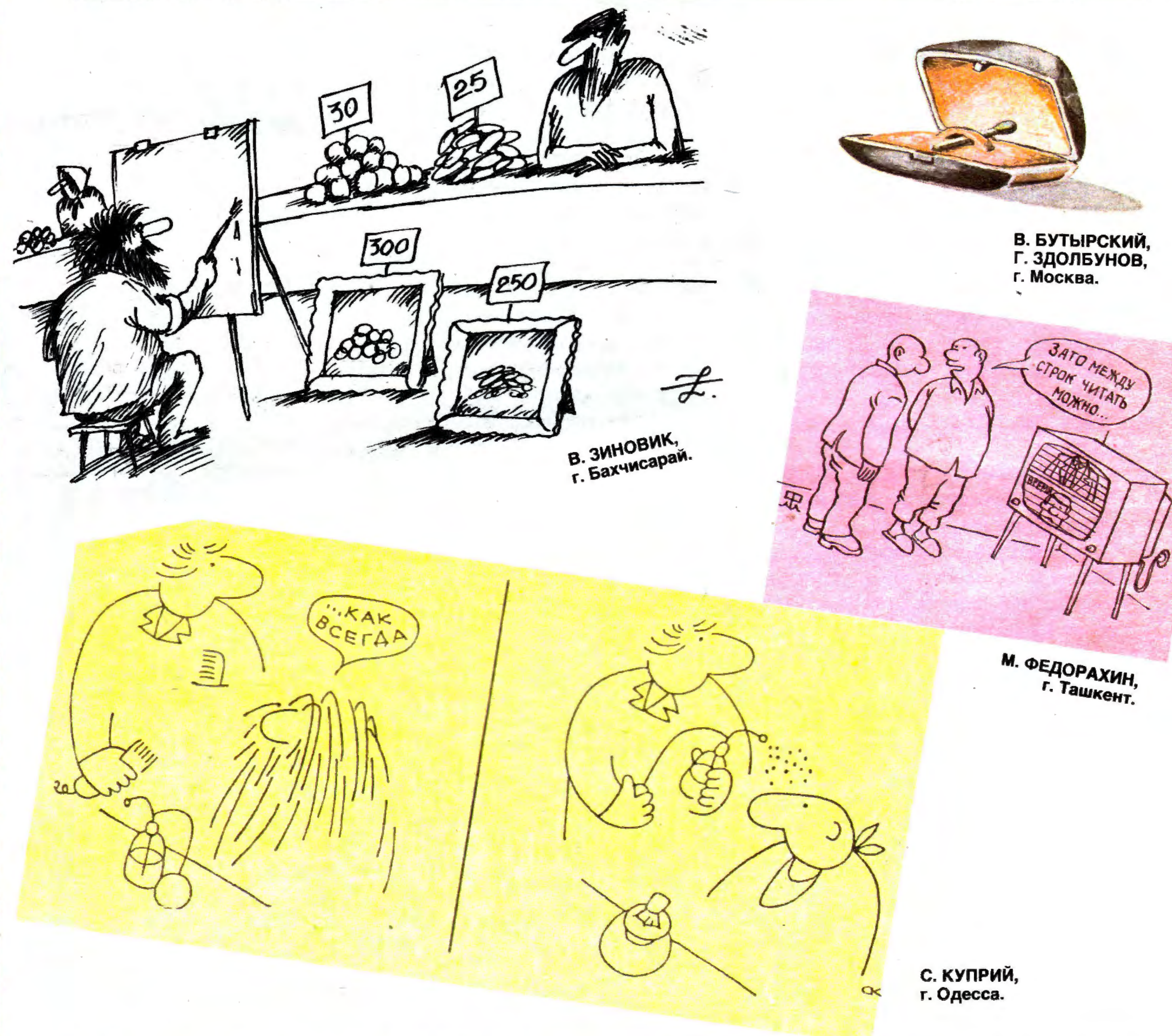
Сюртук берет жену за руку и начинает протискиваться от памятника через толпу, переходя площадь.

Публикация В. СУРМИЛО.

КОНКУРС «ЕЩЕ СМЕЕМСЯ»

В. ЗИНОВИК, г. Бахчисарай.

В. БУТЫРСКИЙ, Г. ЗДОЛБУНОВ, г. Москва.

М. ФЕДОРАХИН, г. Ташкент.

С. КУПРИЙ, г. Одесса.

АНЕКДОТЫ С БОРОДОЙ

На дороге лежат часы. Проходит мимо аккуратный немец.

— Часы? В пыли?

Поднял, вынул платочек, смахнул пыль, положил на чистое место, на подставочку, пошел дальше.

Подошел англичанин.

— О, часы? Проверим.

Сверил со своим хронометром, поправил на двадцать четыре с половиной секунды, положил на место, пошел своей дорогой.

Появился наш человек.

— Ага, часы?! Идут? Идут. Пошли со мной.

— Ну, что? Опять вчера дома выволочка была?

— Не то слово. На порог не пустила. В подъезде ночевал.

— Чудак. Ты, прежде чем позвонить, разденься догола. А как она дверь откроет, бросай туда свои шмотки. Голого не оставит в подъезде.

На другой день.

— Ну как, пригодился мой совет?

— Все сделал, как ты говорил. Двери открылись, я бельишко туда — шварк! А тут она чужим голосом громко говорит: «Осторожно, двери закрываются. Следующая станция «Маяковская».

В двадцатых годах в районную газету прислали нового редактора — выдвиженца, как тогда говорили. Новый шеф сразу понравился коллективу. Он совсем не вмешивался в творческие дела, давал журналистам полную свободу, и газета стала острее, интереснее. Однажды редактору принесли на подпись казенную бумагу.

— Идите к заместителю, пусть подпишет.

— Сказали, только ваша подпись действительна.

Он долго отнекивался. Но деваться было некуда — поставил вместо подписи крестик.

В одесском порту под опрокинутой лодкой укрылись двое биндюжников. Они безо всякого интереса наблюдали, как швартуется «иностранец». Вот по трапу сошел негр в белом смокинге, белом цилиндре и белых перчатках.

— Гляди, Жёра, дикар!..

«Дикобраз», ЧСФР.

Заявление американского банкира: „Ссужу Советскому Союзу!"

Валерий ФИЛЬЧЕНКО, г. Ульяновск.

Сергей ЕВТУШЕНКО, Владимир ЛАДЧЕНКО

КРИМИНАЛИСТИКА

Рассказ

Жеребцов вышел на крыльцо и глянул окрест. Было привычно, а потому хорошо. Жеребцов докурил свое, вошел в избу, лег гудящими от пешеходной ходьбы ногами в сторону телевизора и окликнул:

— Света, ну как там пельмени? Дадут сегодня пожрать бедному крестьянину? Это шутил он так.

— Скоро, скоро. Уже запустила,— обнадежили из кухни.

— И чтоб с эссенцией было,— потребовал Жеребцов, мелко шевеля сплюснутыми пальцами ног. Он ловил кайф. Мысли о покушать приятно согревали грудь.

«Тук, тук, тук»,— вдруг прозвучало в дверь.

— Открыто,— разрешил Жеребцов и поменял проекцию на диване, садясь лицом к дверям.

В избу с какой-то тяжелой торжественностью вошел сосед, местный участковый Петька Скворцов. Его облик олицетворял государственность и долг.

— О! — обрадовался Жеребцов.— Петруха! Заходи. Садись, щас пельмени будут. Пошамаем.

Скворцов на радость Жеребцова не ответил, а кхыкнул в грудь и, не узнавая, осведомился:

— Жеребцов, 1954 года рождения, он же Геннадий, он же Васильевич, здесь проживает?

— Здеся, здеся,— рассмеялся Жеребцов. Он думал, что это с ним так шутят.— Ты, Петька, чего это? Какую-то дуру гонишь?

Скворцов напрягся:

— Я вам, Жеребцов, во-первых, не Петька, а гражданин начальник и попрошу. А во-вторых, собирайтесь, можно с вещами.

Жеребцов долго поглядел на Скворцова. Чего это с ним?

— Собирайтесь, подозреваемый, собирайтесь,— повторил Скворцов, акцентируя повелительное наклонение.

У Жеребцова настроение стало постепенно поворачиваться в обратную сторону. Как самогон жрать, так «Геныч, Геныч», а сейчас не узнает. Он обозлился и пообещал:

— Вот хрен что у меня попросишь. Понял? Развелось вас, каждый суслик... А если еще твоя курица пестрожопая мне в огород лазить будет, я ее ушибу к едрене матери.

— Думаю, в ближайшие десять лет вам будет затруднительно ее ушибать,— нехорошо усмехнулся Скворцов. Скрипнув сапогами, он сел на стул и снял фуражку.

Из кухни высунула растрепанную голову жена Светка.

— Здравствуй, Петь. Чего это вы тут? Ребенка мне разбудите.

— Вот забрать меня пришел. В наручниках или как, господин урядник? — ерничал и глумился над Скворцовым Жеребцов. Ему, дураку, все не верилось.

Светка поверила сразу. Она знала мужа лучше, чем он сам себя.

— За что же, Петенька? — отреагировала она мгновенными слезами и Жеребцову: — Признавайся, скотина, чего натворил. С Клюкиным, наверно?

— А я откуда знаю? — Слезы жены сделали Жеребцова серьезным.— Вот у него спрашивай.

— Он, Светка, сейф в РСУ оприходовал. Тридцать тыщ как щучка откусила,— скупо объяснил Скворцов и вздохнул, то ли завистливо, то ли осуждающе.

Светка нашла задом табурет и села.

— И когда успел,— только и смогла сказать.

Жеребцов несколько секунд стоял с бестолковыми глазами и вспоминал, может, и было когда по пьянке. А потом заспал и не помнит. Да нет, не могло быть такого ни с пьяным, ни с похмелья. И он пошел в атаку:

— Да ты что, Петька, вообще, что ли, уже ку-ку? Какой сейф, какие тридцать тысяч? Подумай своей бестолковкой! — Жеребцов энергично постучал кулаком по лбу.

— Там разберутся,— осведомленно отвечал на все Скворцов и поторапливал. А напоследок сказал:

— У вас, Светка, вестимо, обыск будет, так ты убери в сенцах самогонный аппарат. Это дело незаконное.

Светка, завывая, собрала бледному Жеребцову кой-чего из еды, махорки и так долго висла на муже у ворот, что он тоже едва-едва не прослезился. Жене, обступившим соседям он говорил, что обычно говорится в подобных ситуациях: это, мол, какое-то досадное недоразумение, что он будет жаловаться и писать и что сейчас не 37-й. С этими словами его и посадили в «уазик», чтобы отвезти в район для ночевки в КПЗ.

* * *

В райотделе было накурено, шумно, пахло кирзой и носками. В кабинете за столом, заваленным папками и вещдоками, сидел и устало смотрел на Жеребцова полнеющий блондин с правильным и неподвижным выражением лица. Главной достопримечательностью последнего был крупный нос с красными, подозрительного происхождения прожилками. Человек за столом с минуту мрачно разглядывал Жеребцова и наконец значительно произнес:

— Так вот ты какой... Давно мы тебя ищем. Прямо с ног сбились. Чего же ты, наворочал дел да и скрылся? Ну проходи, проходи.

Жеребцов окончательно потерялся и на всякий случай покаянно повесил голову. Следователь тем временем порылся в папках на столе и, бросая на Жеребцова быстрые оценивающие взгляды, раскрыл одну, другую. Но понравилась ему третья, и он углубился в содержание. Внезапно блондин захлопнул папку и оптимистично заключил:

— Дело ясное, что дело темное,— а потом с пугающей мягкостью и на «вы» сказал: — Садитесь, Гунько. В ногах-то правды нет. Да, опять вы у нас, Гунько, и опять по той же статье. На путь исправления так и не встали. Свобода, видно, не для вас.

— Извините, я не Гунько. Перепутали, наверно,— робко возразил Жеребцов и извиняюще улыбнулся, дескать, бывает. Ему захотелось закинуть ногу на ногу, но он не решился и только непритязательно задвинул сапоги под стул.

— Ну, разумеется, разумеется, вы не Гунько,— с сатирическими интонациями согласился блондин,— и, конечно же, не вы зарезали у лесопилки гражданина Панихидина.

— Не я,— подтвердил Жеребцов, разом вспотев.

Следователь рассыпчато засмеялся. Жеребцов из солидарности тоже заулыбался и, обнадеживая себя, подумал: «Видно, добрый мужик». Не опуская улыбки и покачивая головой, следователь щелкнул авторучкой, нацелился ею на чистый лист бумаги и разрешил:

— Ну, рассказывайте.

— Чего рассказывать-то? — с готовностью спросил Жеребцов и даже напряженно вытянул шею. Он решил, что так будет лучше. Чем скромнее, тем лучше. Поэтому лучше скромнее.

— Не хотим, значится,— с огорчением догадался блондин, помолчал и вдруг сорвался на крик: — Я же тебя, подонка, как облупленного знаю! Говори, сука, ты убил Панихидина?! Ты?! Говори, ты?!

— Я...— начал съежившийся Жеребцов. Следователь радостно замер.— Я извиняюсь, вы перепутали, наверно. Не знаю я никакого Панихидина. Он, видать, с района, а я в Подстепном живу.

— Убил и не знаешь? — удивился блондин, так же вдруг переходя с крика на нормальный голос.— Ну что ж, начнем с самого начала. Фамилия, имя, отчество?

— Жеребцов Геннадий Васильевич,— честно признался Жеребцов и сглотнул.

— Как Жеребцов? — сосредоточил брови следователь, и авторучка его споткнулась.— А кто тогда Гунько Андрей Константинович?

— Я же вам говорю, что ничего не знаю. Ошибка, наверно,— горячо ответил Жеребцов, веселея и оживая.

— Интересное кино у нас тут с вами получается,— потускнел блондин.— Секундочку.— Он отложил папку и принялся, расшвыривая бумаги, искать на столе. Потом на окне. Потом в сейфе, и Жеребцов успел заметить в его недрах стакан и армейскую фляжку, с которой блондин в отличие от других предметов обращался очень бережно. Громыхнув железной дверцей, следователь огляделся: больше искать было негде, но он зачем-то еще поискал у себя в карманах.

— Чисто работаете,— наконец с уважением признал блондин и ушел что-то выяснять. Вернулся он минут через десять, вытирая усы и дожевывая, и с порога заявил: — Настоятельно советую вам все-таки признаться. Будьте мужчиной. Учитесь проигрывать достойно. А на суде это зачтется. И даю вам честное слово, что все останется между нами.— Следователь включил магнитофон.

Жеребцова охватили тоска и беспомощность:

— Вы хоть скажите, что почем. А то взяли, привезли, ночь в камере продержали ни за что ни про что. Вы разберитесь сначала.

— Ну, это ты брось. У нас ни за что ни про что не забирают. Это тебе не в Америке. А доказать — докажем. И не такое доказывали.

Дальнейшее Жеребцов запомнил плохо.

Следователь давал бумагу, призывал подумать и изложить, как все было. Он то вкрадчиво и возвышенно говорил о погибшей душе Жеребцова, по-отечески клал руку ему на плечо, то вдруг наливался красным, топал ногами и ругался матом, от которого Жеребцов немного приходил в себя и держался уверенней. Нос блондина играл всеми цветами побежалости, жидкие волосики потемнели и слиплись. Он несколько раз выходил в коридор, откуда слышался его недовольный тенорок:

— Кто знает, кто это такой? И вообще откуда он взялся? По какому он делу? По магазину? Или по 76-й нераскрытые есть? По делу Жильцовой, говоришь? Ну, точно! И как я сразу не допер!

Блондин вбежал в кабинет и, открывая папки, изобличал вопросами:

— Были ли вы знакомы с Жильцовой Тамарой Ивановной до того черного для нее дня, когда вы ее изнасиловали в подвале общежития?

— При каких обстоятельствах началась драка? Петросов утверждает, что первым начали вы. И куда вы спрятали топор, которым расчленили труп несчастного Шелюхаева?

— Когда вы почувствовали, что не можете жить без наркотиков? Как часто, с кем и когда вы посещали Чуйскую долину?

Ведение следствия блондин перемежал телефонными звонками неизвестным Тамаре, Ольге и Любе. Всем он говорил примерно одно и то же:

— А? Кто? А-а. А кто же? Я. Я. Ну, ты куда пропала? Чего? Ой-ой-ой. А чем болеешь? И когда кончатся? Уже? Ну ладно, сегодня придешь? Ну... Ну... Ну... Ну... Ладно, не гони. А чем расплачиваться будешь? Гы-гы-гы. Ну тогда я заеду, готовься. «Че, че...» Сама знаешь. Гы! Да что одну, пару возьми. Ну тогда заметано. Все, вешай трубочку. Пока.

Потом опять начинались вопросы. Жеребцов, окончательно отупев, на все отвечал «не знаю» и просился в туалет. Сейчас ему было уже как-то безразлично, посадят его или выпустят. Лишь бы это все кончилось, хоть какая-то определенность. Прошлая жизнь ему представлялась беспрерывным потоком огромного счастья. А как хорошо они жили со Светкой! А ему, дураку, еще чего-то не хватало. По пол-аванса, бывало, пропивал. Зато теперь как посадят, так на всю жизнь всего хватит. Нежность к семье подступала к самому горлу. Стыдно было сейчас Жеребцову, горько и стыдно. Эх, вернуть бы прошлое...

Наконец в шестом часу следователь иссяк. Он стал чаще выходить и возвращался уже с возобновленным и объясняющим происхождение прожилок на носу запахом изо рта. Глядясь в темное окно, как в зеркало, блондин от розетки побрился, обтер морду одеколоном, разложил на голове волосики, чтобы пробор был от затылка, и, посвежевший, сказал с упреком:

— Вот видишь, из-за тебя опоздал. Если не даст, я тебя из-под земли достану. Ну ладно, Гунько, иди пока домой, а понадобишься, вызовем. Так что ты хорошо подумай, стоит ли тебе из-за Сердюкова мотать срок... Он же тебя, дурака, подставляет, а ты его выгораживаешь. Договорились? — И он пьяно икнул.

Жеребцов, абсолютно пустой и бледный, как маска Пьеро, вышел из райотдела, вдохнул воздух свободы и, не долго думая, дал ходу. Чем быстрее, тем лучше. Поэтому лучше быстрее...

На следующий день поближе к вечеру он геройски пьяным вернулся в родную деревню, и жена Светка не знала, что ей делать: радоваться возвращению мужа или горевать о пропитых последних 50 рублях, которые она дала ему в дорогу на случай взятки.

Ночью Жеребцов метался по кровати, бредил и кричал:

— Атас! А чем расплачиваться будешь?

Светка не спала и все прислушивалась, может, и проговорится про тридцать тысяч. И куда дел, кикимора?..

г. Уральск.

Р. ДРУКМАН.

Н. СУШЕНЦОВ. г. Киров.

На дачной калитке известного литературного критика на дощечке с надписью «Во дворе злая собака» кто-то дописал: «И беспринципная».

Цыган отвешивает подзатыльник своему малолетнему сыну.

— За что ты его? — спрашивает наблюдавший эту сцену крестьянин.

— Да вот посылаю в деревню за молоком, дак учу, чтобы кринку не разбил.

— Он же еще не разбил.

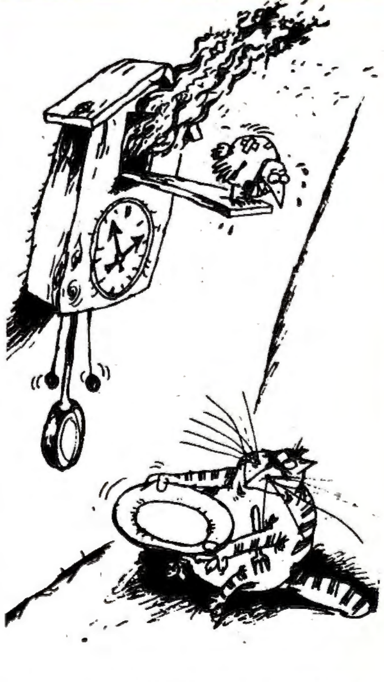
— А уж когда разобьет, учить поздно будет, ни к чему.

Человек, посетивший мастерскую художника, обратился к нему с просьбой:

— Не можете ли вы мне что-нибудь предложить — недорого и в масле?

— Банку сардин.

Из копилки А. СУКОНЦЕВА.

К. БРОНЗИТ. «Чаян», г. Казань.

В. ДУБОВ.

ЧЕРНУШКА

В. МОЧАЛОВ.

А. УМЯРОВ.

А. БАВЫКИН, г. Мурманск.

Сколько стоит смех?

В наше бурное время перехода к «свободному рынку» пора уже, согласитесь, разобраться и в этом вопросе. С помощью петербургского журнала «Нива», который в 1885 году писал: «Эпоху средних веков нельзя считать особенно веселой, потому что, напр., в Англии, в царствование Генриха III, каждый, кто вызывал смех у короля, получал в награду крупную золотую монету. А в царствование Эдуарда IV (1461—1483) возбуждение смеха у королевской особы оплачивалось даже четырьмя золотыми монетами. В счетах придворного ведомства за 1477 год находится, напр., следующая статья: «Во время пребывания короля в Вольмире ловчий Мокрис, ехавший во время охоты перед королем и часто падавший с лошади, чем вызывал смех у короля, получил в награду 5 золотых монет».

Русский чижик и японская водка

Вот о чем рассказал в 1916 году одесский журнал «Театр и кино»: «Русская музыкальная газета» дает интересное исследование происхождения знаменитого «Чижика». (Помните: «Чижик-пыжик, где ты был? На Фонтанке водку пил!».— *В. Л.*) Никому не известно, что этот «Чижик» — по всем видимостям природный россиянин — на самом деле явился из Империи восходящего солнца. Японская детская песенка, известная уже в глубокой древности, начинается следующими словами:

— Маленькая пташка!
Где ты была?
— Я была на речке (sic),
я пила сакэ (рисовая водка).

Мелодия совершенно тождественна.

Как бы то ни было,— пишет журнал,— «Чижик» — японский гость. И прежде, чем пить «водку на Фонтанке», за несколько веков до этого чижик в виде пестрой фантастической птицы японских сказок угощался сакэ на своей далекой родине».

Борьба с бумажным дефицитом

Как бы заглядывая в наш 1991 год с его многочисленными, в том числе и бумажным, дефицитами, петербургский журнал «Сын Отечества» писал в 1834 году: «Вот новый экономический способ издавать газеты. Каждый подписчик должен доставлять лоскут холста, кисеи или коленкора; газета на нем печатается; затем холст вымывается и на том же куске печатается следующий номер газеты».

Близнецов «ССС» баловал В. ЛЮДМИЛИН, г. Москва.

ЗВЕЗДЫ УЛЫБАЮТСЯ

У Милана Коваржа, солиста пражского музыкального театра «Карлин», есть хобби — он собирает истории из жизни кинозвезд, в основном их остроты. Свою коллекцию певец и юморофил любезно предоставил в распоряжение пражского журнала «Новый дикобраз». Мы тоже не растерялись, подсуетились и заимствовали из «Дикобраза» пригоршню сверкающего звездного юмора. Начнем с Фернанделя.

Французский комик был известен как большой гурман. Поэтому друзей актера удивило его заявление о том, что он решил стать вегетарианцем.

Вскоре после этого заявления один из знакомых Фернанделя, придя в ресторан «У Максима», застал там актера, с аппетитом уплетающего свиную котлету.

— Как это понять? — обратился он к актеру.— Ведь ты поклялся, что больше никогда не прикоснешься к мясному!

— О да,— осклабился в своей знаменитой улыбке Фернандель.— Однако сегодня вторник, а мы, вегетарианцы, в этот день держим свой пост.

Из высказываний Фернанделя:

— Телевизор по сравнению с радиоприемником имеет целый ряд неоспоримых преимуществ. Например, помехи в нем можно не только слышать, но и видеть.

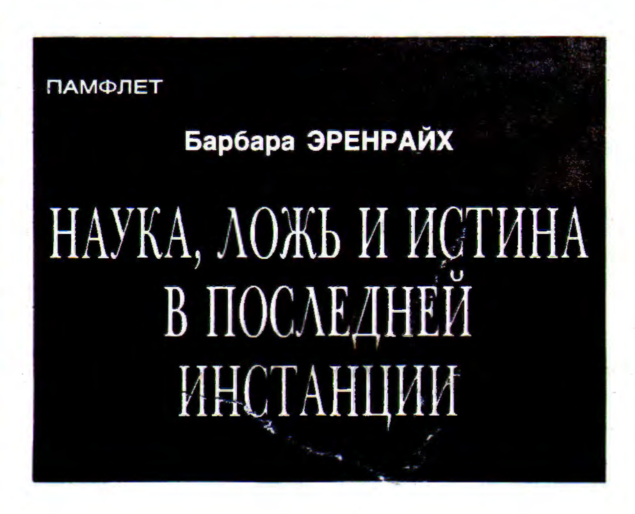
— У абстракционистов меня поражает прежде всего то, что они, на удивление, точно знают момент, когда картину надо закончить.

Перевел Г. ДУНДА

Шарж В. Перглера (ЧСФР).

Л. ВОРОБЬЕВ, «Чаян», г. Казань.

ПАМФЛЕТ

Барбара ЭРЕНРАЙХ

НАУКА, ЛОЖЬ И ИСТИНА В ПОСЛЕДНЕЙ ИНСТАНЦИИ

Если есть на свете существо гнуснее бабника в сутане, то это, без всякого сомнения, псевдоученый. Похотливый священник своим блудом нарушает заветы Священного писания, ученый же, из кожи вон лезущий к газетной славе и ради этого занимающийся подтасовкой фактов, позорит и подрывает само понятие Истины.

Возможна ли реакция ядерного синтеза в остывшем спитом чае? Могут ли гены от одной мышки каким-то неведомым, таинственным образом «дублировать» гены другой мышки? А ведь именно последнее утверждали два биолога — Дэвид Балтимор и Тереза Иманиши-Кари из Массачусетского технологического института. И вот сегодня американский Национальный институт здоровья признал их «открытие» сплошным надувательством. Не сделай он этого, тогда и параллельные прямые могли бы пересечься в пространстве, а яблоки — резво прыгнуть обратно на яблоню и прилепиться к родным веткам.

Лауреат Нобелевской премии Д. Балтимор, с 1990 года президент Рокфеллеровского университета, принес извинения за ту роль, которую он сыграл в этом мошенничестве. Многие посчитали, что дело следовало бы замять. В конце концов ведь не сам же Балтимор занимался подтасовкой фактов! Ну, подумаешь, одобрил «липовые» «открытия» Иманиши-Кари. Экая мелочь! Но когда молодая научная сотрудница Марго О'Тул попыталась поднять тревогу, Балтимор отмахнулся от ее аргументов и добился-таки, чтобы О'Тул «ушли» с работы. А позднее, прижатый к стенке представителями закона, Балтимор разразился бойкой, но путаной речугой, рассчитанной на дурачков, в коей ратовал за «святость науки».

В конце концов одним обманом больше, одним меньше — какая разница? Политикам ведь их сторонники прощают кое-какие «оговорки» и «несущественные просчеты». Или, скажем, разве поп-певцы иной раз не поют под чужую фонограмму, лучшую, чем их собственная? И что же? Никто не сажает их на электрический стул (хотя об этом стоило бы поразмыслить). Литературные нигилисты заявляют,что правды как таковой вообще не существует, есть только разные идеологии и точки зрения. Одним словом, как посмотреть!

Да, обман — великий смазочный материал, характерный для нашего образа жизни. Благодаря обману есть шанс сбыть товар, приглянуться власть имущим и ублажить избирателей. И вообще — о чем шум? «Липа» Иманиши-Кари, в сущности, никому не повредила — нигде в мире по ее вине не обрушился мост, ни один больной не отправился к праотцам.

Так-то оно так, но посредством науки мы стремимся максимально познать то великое, что мы называем Природой, хотя могли бы величать это Богом, если бы это слово не было столь перегружено человеческими надеждами и суевериями.

Когда я сама была выпускницей биофака в «Рокфеллере», где, кстати, Балтимор заработал степень доктора философских наук, подтасовка фактов лежала за пределами нашей нравственной Вселенной. Наименьшее, что вы могли сделать как ученый,— это в точности записать (чернилами, в тетрадях, которые никогда не покидали стен лаборатории), что вы наблюдали. А наибольшее — так умно поставить опыт, чтобы поймать в ловушку кусочек Природы и выжать из него какое-нибудь небольшое признание: вот так, скажем, работает энзим, а вот этак свертывается белок. Или вынудить ген раскрыть свой код. Но всегда, что бы ни случилось, вы давали высказаться самой Природе. По крайней мере таков был идеал. Увы, Большая Наука стóит огромных деньжищ, для чего необходим более приземленный и расчетливый взгляд на вещи. Требуются сотни миллионов долларов в год для проведения работ в биолаборатории, оснащенной микроскопами, ультрацентрифугами, анализаторами аминокислот, докторами всевозможных наук и технарями. А крупные деньги обладают, между прочим, свойством течь к крупным «шишкам» типа Балтимора, чьи лабораторные приборы, машины и научная челядь за это должны вымучивать из себя «результаты», и к тому же в значительном объеме. Добавьте возможность всемирного признания, которое сулит новые жирные чеки, а также пьянящий статус корифея науки, и вот вам как раз те самые обстоятельства, которые коварно подталкивают к подлогу...

Допустим, Иманиши-Кари поддалась соблазну сделать себе имя, чтобы затем, уже в лучших условиях, заняться честной исследовательской работой. Но Балтимор — это более тревожный и тяжелый случай. У него уже было имя, средства, власть, то есть все лакомства, которыми бредят молодые ученые. Забыл он только одно: эти земные утехи любимы людьми, но не Истиной. И потерял он из виду в самодовольном ослеплении своим успехом, что Истина не подлаживается к чинам и репутациям. Глаголить Истину могут и уста «мелких сошек», таких, как отважная О'Тул.

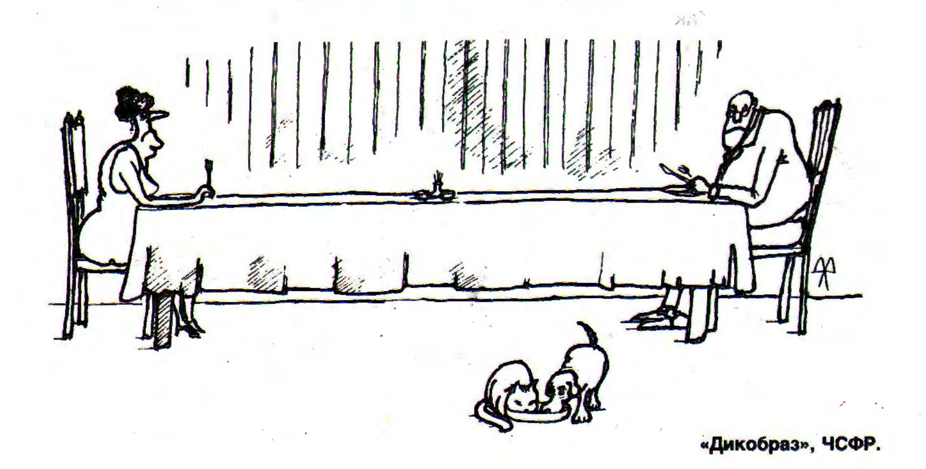
И если физически никто не был ранен, все же ущерб нанесен. Ученые всего мира, первоначально уверовав в фиктивные «открытия», пересмотрели свои прежние взгляды и потеряли время, идя по ложному следу в своих лабораториях. Затем. Существует неизбежный ущерб от выявления лжи: миллионы пошляков, прочитавших об этом скандале, наверняка со злорадством подумали, что их собственная жуликоватость отнюдь не уникальна.

Если нобелевский лауреат по науке мог пасть до нравственного уровня поп-группы «Милли-Ванилли», то тогда, возможно, правы нигилисты и нет на свете Истины, а есть только один голый эгоизм, ряженный в маскарадный костюм объективного факта.

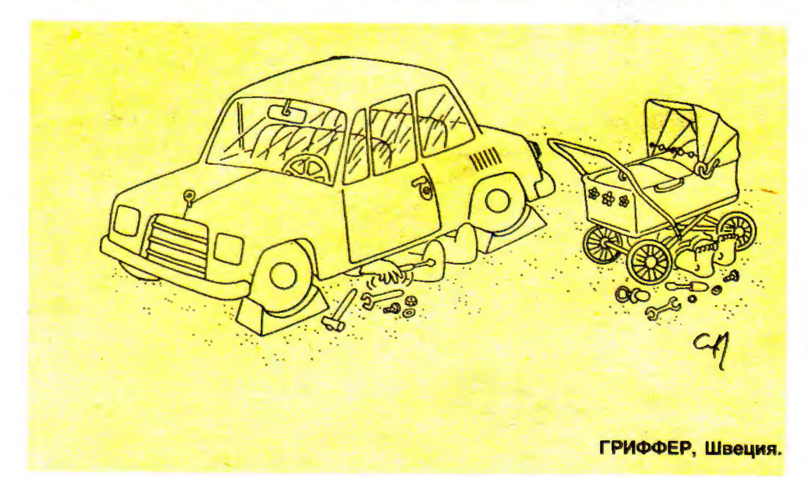
Балтимор обязан был произнести куда более развернутые и внятные извинения за сокрытие изначального обмана и объявить о выводах, которые он из сего сделал. А затем он должен был бы недельку-другую поразмыслить и обмозговать свой уход с должности президента Рокфеллеровского университета, при этом, естественно, распростившись с репутацией непогрешимого светоча науки.

Господа, дайте Дэвиду Балтимору для работы какую-нибудь скромненькую лабораторию с видом на реку, такое место, где невозможно забыть, что Манхеттэн — это всего лишь остров, что Земля — это лишь планета и что за пределами всего этого существует нечто большее, а возможно, и более разумное, чем мы сами.

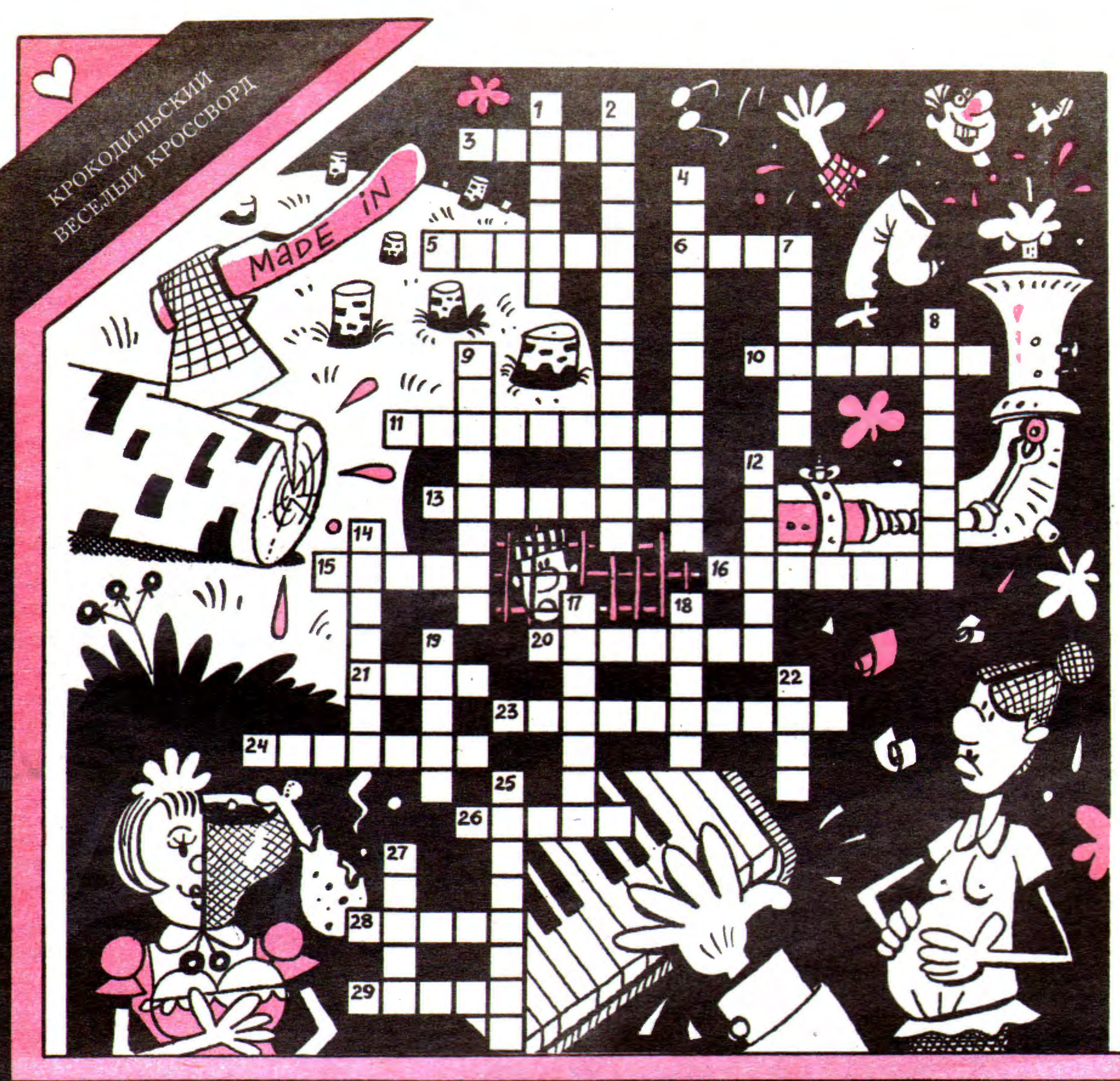
Журнал «Тайм», США.
Перевод с английского
Николая ВЫШИНСКОГО

«Дикобраз», ЧСФР.

ГРИФФЕР, Швеция.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Сигнал, по которому все оказываются наверху. 5. Губители дерев (песенн.). 6. Санитар, известный своей серостью. 10. Заключенный (дипломат.). 11. Достижение при плюрализме мнений. 13. Люди, испорченные квартирным вопросом (воландовск.). 15. Малоэффективный тайник для шила. 16. Тропический сыр-бор. 20. Половина богатства В. Лоханкина, любимая притом. 21. Время суток, которое надо простоять (гайдаровск.). 23. Кисина дочка (ильфо-петровск.). 24. Пятеро на аккордной работе. 26. Строить и жить помогает. 28. Зеленый сон космонавтов (песенн.). 29. Оставшиеся с рожками.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Бывшая мисс. 2. Неверующий режиссер. 4. Мастер по валу (живописн.). 7. Ню (андерсеновск.). 8. Не мы (поэтич.). 9. Рвань на финише. 12. Женщина, брошенная С. Разиным. 14. Тара, определяющая настроение. 17. Литературный герой с пиковым интересом. 18. Многосерийный телемайор. 19. Окрыленный хранитель. 22. Карманная комбинация. 25. Листочки между листочками. 27. Папа, снимавший стружку со своего сына.

Составили Мих. МЕШМАН, Арк. ПЕККЕР, г. Винница.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 26

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Клубок. 4. Арамис. 7. Паразит. 9. Око. 10. Бигуди. 12. Тут. 13. Фол. 14. Роброн. 16. Кресло. 18. Хор. 19. SOS. 21. Негода. 24. Кит. 25. Диканька. 27. Феллах. 28. Равелин.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Горох. 2. Каа. 3. Катод. 5. Мост. 6. Святогор. 7. Потолок. 8. Загар. 10. Бассейн. 11. Игрушка. 13. Фальстаф. 15. Находка. 17. Опора. 20. Стол. 22. Ежиха. 23. Стена. 25. Дар. 26. Кон.

ТУРАНДОТ

— Любезный Калаф, как хорошо по осени посчитать цыплят, то есть в этот сентябрьский денек прийти в редакцию к целому вороху писем от эрудитов и разобраться, сколько читателей правильно начислили себе баллы за угаданные каверзности из номера 19!

— Не буду спорить, принцесса. Действительно хорошо! Тем более что на трехбалльный вопрос абсолютно верно ответили 23 знатока, на шестибалльный — 18, и даже суперсложную девятибалльную каверзность шутя преодолели 9 подданных вашей рубрики... Ах, жестокая Турандот, когда я вижу, с какой нежностью ваши пальчики перебирают почту, мне, ей-богу, хочется отказаться от должности референта! Или тоже написать вам письмо.

— Прошу, Калаф, выйти из роли Отелло и не загружать Минсвязи. Приступаем к каверзности I степени.

— Повинуюсь, ваше высочество. Цитирую **А. Богданова** из Новокузнецка: *«Гнусным Клятвопреступником, Осквернителем Гробниц, Белой Горячкой, Грязным Плутом и Подлым Шантажистом, а также Монтанским Вором стать очень просто: участвовать в предвыборной борьбе. Именно о таких «политических» методах — рассказ Марка Твена «Как меня выбирали в губернаторы». Не могу не заметить, что времена меняются, а вот нравы...»*

— Полностью согласна с А. Богдановым. А теперь от классики американской перейдем к классике русской. Если я не ошибаюсь, в каверзности II степени речь идет о дедушках героя комедии А. Грибоедова «Горе от ума».

— Совершенно верно, принцесса. Обоих дедушек прекрасно помнит **В. Г. Доброднева** из Гомеля: *«Илья («Андрея Ильича покойного сынок») и Алексей («По матери пошел, по Анне Алексевне») — вот деды мятежного Чацкого, о котором (см. цитаты) шушукается фамусовская Москва».* А.Е. **Жиздрин** из Нижнего Новгорода добавляет: *«Уж нет ни Фамусова, ни Чацкого, а Москва все шушукается, да не только Москва».*

— Предлагаю теперь обратиться к каверзности III степени — о поэте-бородаче, «мифическом Дедале», как назвал его другой поэт, Джемс Паттерсон.

— На эту каверзность отвечает **З. И. Калягина** из Луги: *«Автор веселых строк: «Мы — умы! А вы — увы!» — замечательный поэт Николай Глазков. Именно его Андрей Тарковский снял в фильме «Андрей Рублев» в маленькой роли мужика, который забрался на колокольню, взмахнул самодельными крыльями и полетел над землей — словно Дедал».*

— Прекрасный образ, прекрасный ответ. Спасибо всем эрудитам. Сейчас же я оглашу новые

ЗАГАДКИ

Каверзность I степени

Назовите машину времени самой простой конструкции.

(3 балла).

Л. ВОСКРЕСЕНСКАЯ, г. Минск.

Каверзность II степени

Весьма удивительный эпизод, описанный в мировой литературе, был заключен следующими словами: «Порядочный и здравомыслящий человек верит во все, что ему говорят и что написано».

Так о чем идет речь?

(6 баллов).

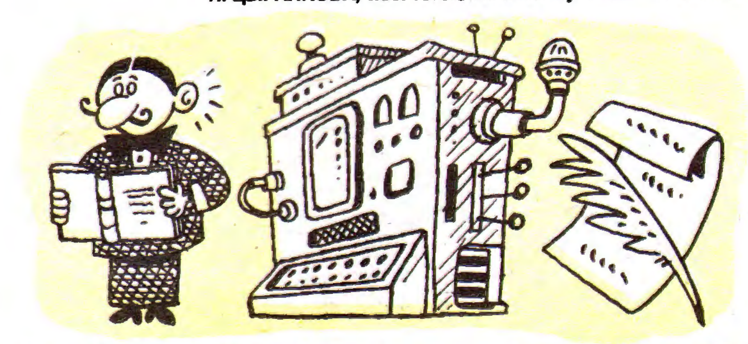
А. БЕЙЛИН, Москва.

Каверзность III степени

«Салтыков-Щедрин»... Припомните, какое произведение великого сатирика подписано именно так?

(9 баллов).

Н. ЦЫГАНКОВА, пос. Ю. Ломоватка Луганской области.

Яцек САВАШИНСКИЙ
(Польша)

ГИПНОЗ

Мы с отцом были у тети, помогали ей с уборкой урожая. Неожиданно к ним в поселок приехал гипнотизер, и сразу же на заборах появились афиши, обещающие, что он покажет такие опыты, которых никто не видывал.

В назначенное время собралось много людей, сарай пожарной команды был переполнен.

— Я могу загипнотизировать любого человека,— заявил гипнотизер.— Он полностью подчинится моей воле. Есть желающие принять участие в эксперименте?

В аудитории стало тихо-тихо. Люди оглядывались в поисках смельчака.

— Я интересуюсь наукой,— внезапно сказал отец вставая.— Я всегда был за все научное.

Отец спокойно лег на кушетку, стоявшую посередине зала. Гипнотизер скрестил руки на груди.

— Прошу прогнать все мысли,— сказал он,— и ни о чем не думать.

Зал задержал дыхание.

— О чем вы думаете? — спросил неожиданно экспериментатор.

— Ни о чем,— ответил отец.

— Очень хорошо,— похвалил его гипнотизер.— Так и надо. Вы совсем спокойны, веки становятся тяжелыми, вас охватывает сонливость...

— Ничего подобного! — возразил отец.— Я после обеда отлично вздремнул.

— Вы находитесь под моим воздействием,— громко заявил гипнотизер.— Вы ощущаете тяжесть во всем теле, мысли уходят, а тело становится неподвижным. Прошу спать...

Отец поднялся и сел.

— Я приехал сюда не для того, чтобы валяться,— сказал он.— Меня ждет работа. И вообще, после того как меня в поезде обокрали, я не засыпаю в присутствии посторонних.

В зале раздался ехидный смешок. Гипнотизер беспомощно смотрел на аудиторию.

— Вы другого усыпили! — выкрикнул кто-то от стенки сарая.— Нашего тракториста. Вот он тут храпит в последнем ряду.

Зал затих, и все услышали звуки, похожие на ритмичное вжик-вжик пилы в руках пары нетопливых плотников.

Гипнотизер прошел по залу и приблизился к спящему. Слегка потряс его.

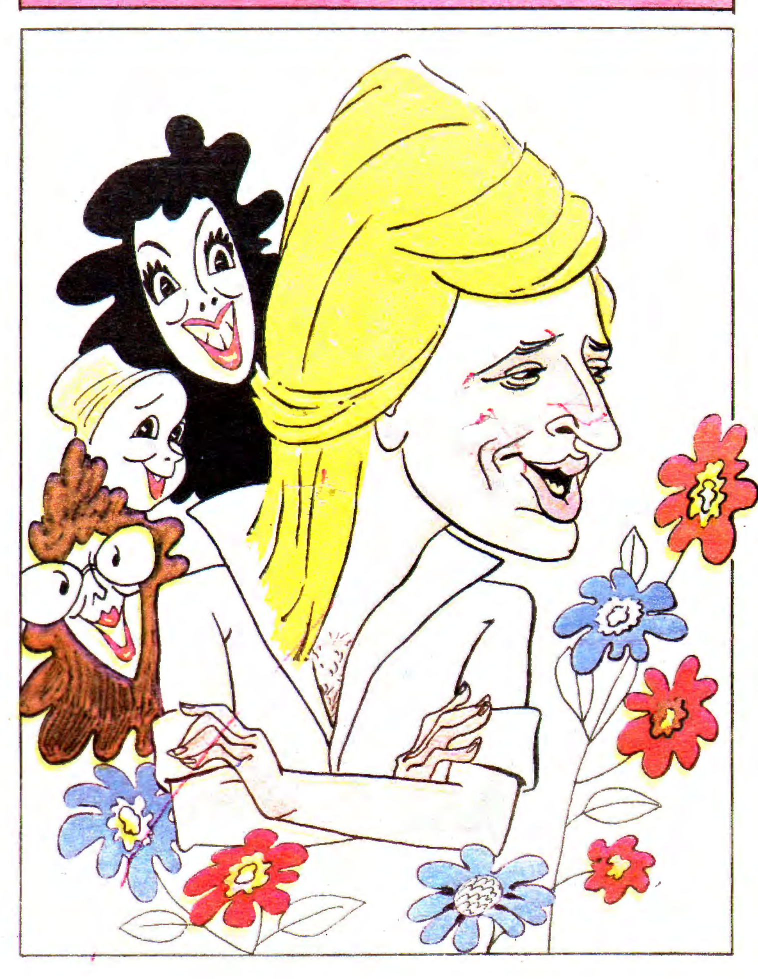
— Еще... любимая...— прошептал тракторист сквозь сон.

Гипнотизер принялся безжалостно теребить парня за уши, и тот вскочил на ноги как ужаленный.

Так что гипноз, уважаемые паны и пани, вообще-то есть, конечно, но действует он выборочно, на кого как. Учтите.

Перевел В. МИХАЙЛОВ.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!

Дмитрий ХАРАТЬЯН

Играя роли храбрецов,
Познал он труд актера тяжкий
И приобрел свое лицо,
Благодаря своей мордашке!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Шарж И. ЛОСОСИНОВА.

И. ЛОПАТИН, «Кипэруш», г. Кишинев.

ШУТНИКИ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ

Разговор двух врачей:

— Коллега, посмотрите, что у меня с легкими? Но учтите: если вы запретите мне курить, то я запрещу вам пить кофе...

— Коллега, как там у вас мой бывший пациент?

— Мне очень жаль, но он умер...

— Ну, что же, будет знать, как обращаться к другому врачу...

Пациент: Вы всегда удаляете зубы безболезненно?

Дантист: Не всегда. Позавчера меня укусили за палец.

— Доктор,— говорит ассистент,— пациент Ларю из второй палаты скверно себя чувствует.

— Надо говорить: «Пациент Ларю думает, что скверно себя чувствует». Это новейший взгляд на сущность болезней.

На следующий день ассистент подходит к доктору.

— Доктор, пациент Ларю из второй палаты думает, что он умер.

Одна дама страдала нервными припадками. Все средства были испробованы, но ничего не помогало. Наконец нашелся врач, который ее излечил. Муж захотел узнать, как это удалось врачу.

— Очень просто,— объяснил врач.— Я заявил ей, что такие припадки — признак старости.

«Паланте», Куба.

Б. ЗЕНИН.

ВОТ ЭТО ДА!

Вам это нравится?

Лучшие эротические фотомодели мира в буклете «Женщина глазами фотохудожника».

Достаточно послать заявку, и вы получите фотобуклет наложенным платежом.

Стоимость буклета с пересылкой — 5 руб.

Наш адрес: 193070, г. Ленинград, 70, а/я 245.

Оптовым покупателям (более 100 экз.) — скидка 30%.

ЗАЯВКА

Ф. И. О. получателя.

Кол-во экз.

Точный адрес и индекс.

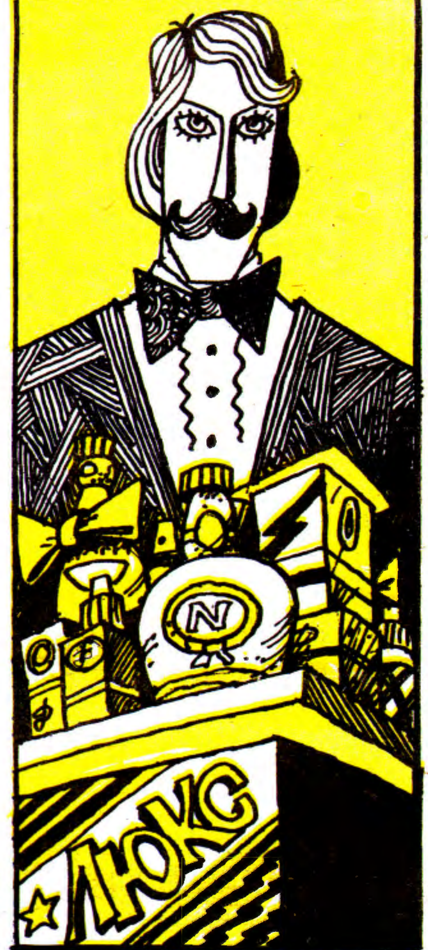
КОММЕРЧЕСКАЯ ФИРМА «ВАДИМ»

ПРЕДЛАГАЕТ ПРИОБРЕСТИ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ ТОВАРЫ КАТЕГОРИИ «ЛЮКС»:

- духи производства Франции — 250—400 руб.;
- кремы для лица, рук, тела (производство Франции) — 70—200 руб.;
- губные помады любых тонов — до 25 руб.;
- косметические наборы — от 20 до 400 руб.;
- дезодоранты — от 35 до 100 руб.;
- туалетная вода (Франция) — 100—250 руб.;
- коньяк «Наполеон» — 200—250 руб.;
- ликеры производства Финляндии — 150—200 руб.;
- кофе бразильский — 100 г — 50 руб.;
- жевательная резинка — 2 руб. 50 коп.— 3 руб.;
- джинсы-варенки производства кап. стран — от 380 до 450 руб.;

А ТАКЖЕ:

одежду, трикотаж, обувь, ковры, электротовары и радиоаппаратуру самого широкого ассортимента, цена на которые будет согласована с вами дополнительно.

Адрес для получения товаров наложенным платежом: 236029, Калининград, ул. Горького, 142, а/я 528. Фирма «Вадим».

Если вы хотите поздравить родных и близких с юбилеем, высылайте почтовый перевод с указанием желаемого подарка, даты вручения и адреса юбиляра. Качество товаров гарантируется.

СЛУЖБА «ЗОДИАК» ПРЕДЛАГАЕТ

БИБЛИОТЕЧКИ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ

(в виде брошюр):

№ 1 (18 руб.) — «КТО ПЕРЕД ВАМИ» — как распознать характер и намерения человека по внешним признакам: походке, жестам, поведению, разговору, взгляду и т. д.

Различные виды гадания (буклет).

№ 2 (53 руб.) — «ПУСТАЯ РУКА» — учебник по каратэ;

Каратэ: техника тренировок с нунчаками.

№ 3 (22 руб.) — ОБЗОР-КАТАЛОГ 200 ПОПУЛЯРНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ВИДЕОФИЛЬМОВ.

№ 4 (44 руб.) — КУНГ-ФУ: основные стойки, приемы самозащиты, формы блокирования, удары руками и ногами, подсечки (4 журнала).

№ 5 (42 руб.) — КУНГ-ФУ: стили «Пьяный кулак», «Тантуй», «Обезьяна» (3 журнала).

Заказы выполняются по почте в течение 1—3 месяцев. Оплата при получении. В стоимость включена пересылка в любой регион СССР. Письма-заказы направлять по адресу: 314009, г. Полтава-9, а/я 259 «заказ».

КООПЕРАТИВ «ДОВЕРИЕ»

ПРЕДЛАГАЕТ

Методику изготовления облепихового масла в домашних условиях.

Стоимость комплекта документов — 7 руб.

А ТАКЖЕ

Подробную инструкцию и чертежи клетки для разведения кроликов (39 листов).

ДОСТОИНСТВА

- **Разведение круглый год с учетом естественной физиологии.**
- **Производительность одной клетки по мясу — не менее 70 кг в год.**
- **Высокая устойчивость кроликов к заболеваниям.**
- **Улучшенное качество шкурок.**
- **Обслуживание клетки 1 раз в неделю.**
- **Уменьшение расхода корма в 3 раза.**
- **Мясо кролика — основа для кормления норки, песца.**

Стоимость комплекта документов — 73 руб.

Оплата — переводом или наложенным платежом.

Заказы — по адресу:
493126, Восточно-Казахстанская обл., Глубоковский р-н, пос. Опытное поле, ул. Инициативная, 13.
ПЕТУХОВУ Павлу Игоревичу.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

По всем вопросам, возникающим в связи с рекламными объявлениями, редакция просит обращаться непосредственно к рекламодателю.

Крокодил предлагает свои страницы для рекламы любых товаров и услуг, любой промышленной и бытовой продукции, для любой деловой информации!

Цена публикации — пока не рыночная. Оформление, сделанное художниками «Крокодила»,— пока бесплатное.

СПЕШИТЕ!!!

Справки по телефонам: 212-13-59, 251-31-40.

75 коп. Индекс 70448.